Дидактическая игра по художественно-эстетическому и речевому развитию детей старшего дошкольного возраста «Природа в изображении русских поэтов и художников». (авторская разработка) Цель:

-способствовать развитию художественно-эстетического восприятия у детей старшего дошкольного возраста.

Задачи:

- -познакомить детей с образцами пейзажной лирики и пейзажных картин русских художников и поэтов;
- -учить находить связь между поэтическими и живописными средствами художественной выразительности;
- -способствовать формированию грамматически-правильной связной речи и активизации и обогащению словаря;
- -способствовать развитию образного мышления у детей.

Материалы:

- -карточки с репродукциями пейзажных картин русских художников;
- -карточки с текстами стихотворений (для воспитателя).

Примечание:

-вместо репродукций педагог может использовать презентацию для демонстрации на проекторе, с помощью мудьтимедийной установки, интерактивной доски и т.д.

Варианты использования материалов игры в ходе образовательной деятельности:

Вариант 1.

Педагог организует выставку репродукций картин, а затем предлагает воспитанникам прослушать отрывок ИЗ какого-либо пейзажного стихотворения. Дети определяют, какая из картин наиболее соответствует содержанию стихотворного отрывка, и называют конкретные словесные обороты позволяющие соотнести картину ИЗ текста, c данным стихотворением.

Вариант 2.

Педагог демонстрирует детям одну из репродукций пейзажных картин, предлагает описать её, называя как можно больше деталей с использованием прилагательных (синонимов, эпитетов и т.д.) Далее детям зачитывается стихотворный отрывок, приблизительно соответствующий картине, и предлагается найти в стихотворении те слова и речевые обороты, которые уже были названы в предварительном обсуждении, а также новые словесные выражения.

Вариант 3.

Педагог предлагает детям 2-3 репродукции для сравнения. При этом объектом сравнения может быть не только природная локация (лес, горы, море и др.), время года или суток, но и живописные средства выразительности (например, преобладание тёплых или холодных тонов, точность прописывания деталей или использование широких мазков, «размытость» изображения и

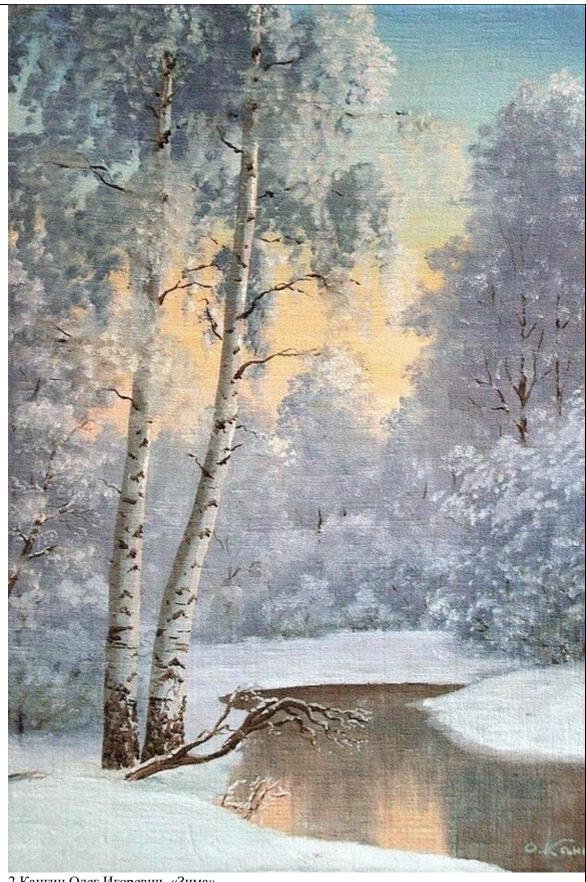
Примерные варианты лирических пейзажных стихотворений и картин для интегрированного анализа.

	интегрированного анализа.
1	Михаил Юрьевич Лермонтов.
	II.
	На севере диком стоит одиноко
	На севере диком стоит одиноко
	На голой вершине сосна,
	И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
	Одета, как ризой, она.
	И снится ей все, что в пустыне далекой,
	В том крае, где солнца восход,
	Одна и грустна на утесе горючем
	Прекрасная пальма растет.
2	Сергей Александрович Есенин.
	1 ' 1
	Берёза.
	Белая берёза
	Под моим окном
	Принакрылась снегом,
	Точно серебром.
	TT
	На пушистых ветках
	Снежною каймой
	Распустились кисти
	Белой бахромой.
	И стоит берёза
	В сонной тишине,
	И горят снежинки
	В золотом огне.
	А заря, лениво
	Обходя кругом,
	Обсыпает ветки
	Новым серебром.
3	Марина Ивановна Цветаева.
	Красною кистью
	•
	Красною кистью
	Рябина зажглась.
	Падали листья.
	Я родилась.
	Спорили сотни
	Колоколов.
	День был субботний:
	Иоанн Богослов.
	Мне и доныне
	Хочется грызть
	Жаркой рябины
	Горькую кисть.
4	Александр Сергеевич Пушкин
	• • •
	Унылая пора! Очей очарованье!
	Приятна мне твоя прощальная краса —
	Люблю я пышное природы увяданье,
	В багрец и в золото одетые леса,
	В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
	И мглой волнистою покрыты небеса, И редкий солнца луч, и первые морозы,
1	и пенкии сонния нуч-и первые морозы
	И отдаленные седой зимы угрозы.

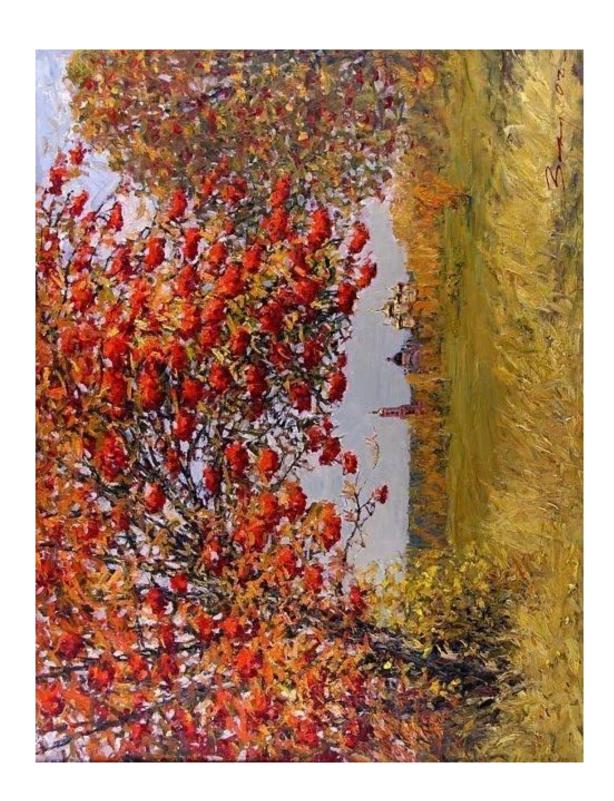
Зрест рожь над жаркой нивой, И от нивы и до нивы Гонит легер прихотливый Золотые передивы. Робко месяц (мотрит в очи, Изумлен, что день не минул, Но широко в область ночи День объятия раскинул. Над безбрежной жатвой хлеба Меж жаката и постока Лишь на мит смежает лебо Отведывшанее око. 6 Афанасый Афанасывич Фет. Мама! глянь-ка из окопка Мама! глянь-ка из окопка Мама! глянь-ка из окопка Вать, вчера издаром конка Умывала нос: Грязи нет, лесь двор одело, Посветлело, побелело Видио, есть мороз. Не комочий, сестлю-синий По петями развенная иней: Словно кто-то тороватый Слежей, белой, пухлой ватой Вес убрал кустлы. Уж теперь не будет спору: За салазки, да в тору Весенто бежать! Правда, мама? Не откаженнь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хороно ты, о море нечное Как хороно ты, о море нечное В лунном сиянии, и боле номое, Ходит, и дышит, и белепе голо На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грокот и гром Туеклым сияньем облитое море, Как хороно ты в безподье почном! Забъты вешит, и белепе голо На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грокот и гром Туеклым сияньем облитое море, Как хороно ты в безподье почном! Забъты вешит, и белепе голо На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грокот и гром Туеклым сияньем облитое море, Как хороно ты в безподье почном! Забъты та прадушуень ты? Волин несутся, тремя и верказа, Чуткие зведы глядат с высоты. В этом волиении, в том сияные, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обавлые. Весь потолил бы в душу свею	5	Афанасий Афанасьевич Фет.
Зрест рожь над жаркой нивой, И от нивы и до нивы Гонит легер прихотливый Золотые передивы. Робко месяц (мотрит в очи, Изумлен, что день не минул, Но широко в область ночи День объятия раскинул. Над безбрежной жатвой хлеба Меж жаката и постока Лишь на мит смежает лебо Отведывшанее око. 6 Афанасый Афанасывич Фет. Мама! глянь-ка из окопка Мама! глянь-ка из окопка Мама! глянь-ка из окопка Вать, вчера издаром конка Умывала нос: Грязи нет, лесь двор одело, Посветлело, побелело Видио, есть мороз. Не комочий, сестлю-синий По петями развенная иней: Словно кто-то тороватый Слежей, белой, пухлой ватой Вес убрал кустлы. Уж теперь не будет спору: За салазки, да в тору Весенто бежать! Правда, мама? Не откаженнь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хороно ты, о море нечное Как хороно ты, о море нечное В лунном сиянии, и боле номое, Ходит, и дышит, и белепе голо На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грокот и гром Туеклым сияньем облитое море, Как хороно ты в безподье почном! Забъты вешит, и белепе голо На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грокот и гром Туеклым сияньем облитое море, Как хороно ты в безподье почном! Забъты вешит, и белепе голо На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грокот и гром Туеклым сияньем облитое море, Как хороно ты в безподье почном! Забъты та прадушуень ты? Волин несутся, тремя и верказа, Чуткие зведы глядат с высоты. В этом волиении, в том сияные, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обавлые. Весь потолил бы в душу свею		Зреет рожь над жаркой нивой
И от нивы и до нивы Гонит ветер прихотливый Золотые переливы. Робко месяц смотрит в очи, Изумлен, что день не минул, Но ширко в область ночи День объятии раскинул. Над безбрежной жатвой хлеба Мех заката и востока Лишь на мит слежает небо Отнедышащее око. 6 Маранасий слежне небо Отнедышащее око. 6 Маранасий гизин-ка из окошка Мама! гизин-ка из окошка Мама! гизин-ка из окошка Мама! гизин-ка из окошка В такть, в тера недаром кошка Умывала нос: Грязи нет, весь двор одело, Послетлею, побелело — Видно, есть мороз. Не коночий, еветпо-сниний По ветвям разлешан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Вес убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салахи, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажещь, А сама, паперно, скажень: «Ну, скорей гузить!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В тучном свинин, товон ожнос, Ходит, и дышит, и болецет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и влижение, грохот и гром Тусклым свяные моблитое море, Как хорошо ты в бездолье ночном! Зыбь ты вешкая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднушент, ты? Волян несутех, гремя и сверкая, Чуткие аведы глядят с высоты. В этом волисний, в том сиявые, Весь, как во оне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обязные Вео потолил бы в дулу свюю		
Гонит встер прякотливый Золотые переливы. Робко месяц смотрит в очи, Изумлен, что день не минул, Но широко в область ночи День объятия раскинул. Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката и востока Лишь на миг смежает небо Отнедышанцее око. 6 Афанасий Афанасьевни Фет. Мама! глянь-ка из окопика Мама! глянь-ка из окопика Мама! глянь-ка из окопика Умывала нос: Грязи нет, всеь двор одело, Посветлело, побетело— Видно, есть мороз. Не колочий, евтло-синий По ветям развешан иней — Погляди хоть ты! Словно кот-от отороватый Свежей, белой, пухлой ватой Вее убрал кусти. Уж этегерь не будет спору: За салазки, да и в тору Весело бежаты! Правда, мама? Не откажешь: «Ну. скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное. — Здесь лучстарно, так сизо-темно В лунном сиянии, сповыо живое, Ходит, и дышит, и блепет оно На беконенном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым спяньем облитое море, Как хорошо ты в бехлюдье ночном! Забь ты вешкен, чабы на короды в на кор		
Робко месяц емотрит в очи, Изумлен, что день не минул, Но широко в область ночи День объятия раскинул. Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката и востока Лишь на мин смежает небо Отнедышащее око. 6 Афанасий Афинасьевич Фет. Мама! глянь-ка из окопика Мама! глянь-ка окопика Мама! глянь-ка окань-ка из окопика Мама! глянь-ка окопика по праз праз праз праз праз пра		
Робко месяц смотрит в очи, Изумлен, что день не минул, Но пироко в область ночи День объятия раскинул. Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката и востока Лишь на мит смежает небо Огнедьящанее око. 6 Афанасий Афанасьевич Фет. Мама! глянь-ка из окошка Носпетелело, побелело. Видно, есть мороз. Не колочий, светло-синий По ветвям развещан иней — Ногляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Слежей, белой, пухлой патой Вес убран вусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весено бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянин, сповы живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияние, повые ночном! Зыбь ты великач, зыбь ты морскач, Чей это праздинк так праздиуень. ты? Волны несутел, гремы и сверкач, Чутие звезды глядит с высоты. В том волнения, в том сиянье, Весь, как во сне, в потерян стою — О, как хотно бая нье Всю потопил бы я дунну свою		Гонит ветер прихотливый
Робко месяц смотрит в очи, Изумлен, что день не минул, Но пироко в область ночи День объятия раскинул. Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката и востока Лишь на мит смежает небо Огнедьящанее око. 6 Афанасий Афанасьевич Фет. Мама! глянь-ка из окошка Носпетелело, побелело. Видно, есть мороз. Не колочий, светло-синий По ветвям развещан иней — Ногляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Слежей, белой, пухлой патой Вес убран вусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весено бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянин, сповы живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияние, повые ночном! Зыбь ты великач, зыбь ты морскач, Чей это праздинк так праздиуень. ты? Волны несутел, гремы и сверкач, Чутие звезды глядит с высоты. В том волнения, в том сиянье, Весь, как во сне, в потерян стою — О, как хотно бая нье Всю потопил бы я дунну свою		Золотые переливы.
Нзумлен, что день не минул, Но пироко в область ночи День объятня раскниул. Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката и востока Лишь на миг смежает небо Огнелышашее око. 6 Афанасий Афанасъвич Фет. Мама! глянь-ка из окопка Мама! глянь-ка из окопка Мама! трянь-ка из окопка Затать, вчера недаром кошка Умывала нос: Грязи нет, весь двор одело, Посветнело, побелело — Видио, есть мороз. Не колючий, светло-синий По вствям развешан иней. — Ногляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Вес убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За сапазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажещь, А сама, наверню, скажень: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хороню ты, о море ночное Как хороню ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном свяник, сполно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хороноть ты в бельдые ноном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как по сие, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаяные Всю потопил бы я душу свою		•
Наумлен, что день не минул, Но широко в область ночи День объятия раскинул. Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката и востока Лишь на миг смежает небо Огнелышашее око. 6 Афанасий Афанасович Фет. Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Знать, вчера недаром кошка Умывала нос: Грязи нет, весь двор одело, Посветнело, побелело — Видио, есть мороз. Не колючий, светло-синий По вствям развешан иней — Ногляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Вес убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салажи, дя и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажещь, А сама, наверню, скажень: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хороню ты, о море ночное Как хороню ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном спяник, сповно живое, Ходит, и дашит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сиянием облитое море, Как хороно ты в бельном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сиянием облитое море, Как хороно ты в бельном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сиянием облитое море, Как тороно ты в бельном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сиянием облитое море, Как хороно ты в бельном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сиянием облитое море, Как тороно ты в бельном норская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядит с высоты. В этом волиении, в этом сиянье, Весь, как во сие, я потерян стою — О, как охотно бы я к обаянье Всю потопил бы я душу свою		Popyo voogy avottyyt p avy
Но широко в область ночи День объятия раскинул. Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката и востока Лишь на миг смежает небо Огнедышашее око. 6 Афанасий Афанасьевич Фет. Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Знать, вчера недаром коника Умывала ное: Грязи нет, всеь двор одело, Посветлело, побелело — Видно, есть мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развешан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салажи, да и в тору Весело бежать! Правла, мама? Не откажешь. А сама, наверно, скажешь. «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-стемно В лунном сиянин, словно живое, Холит, и дышит, и блещет опо На бесколечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безподье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волиы несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнения, в том сиянье, Весь, как во спе, я потерян стою — О, как охотно бы и хобаяные Весь потопил бы я душу свою		
День объятия раскинул. Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката и востока Лишь на миг смежает небо Огнедышапсе око. Афанасий Афанасьевич Фет. Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Знать, вчера недаром кошка Умывала ное: Грязи нет, всеь Двор одело, Пооветалело, побелело Видлю, есть мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развещан иней Погляди хоть ты! Слянь кот-от тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь. «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бескопечном, на кольном просторе Блеск и движение, грохог и гром Тусклым сияныем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздин так празднуещь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сияные, Весь, как во сне, я потерян стою О, как охотно бы вих обаяные Всю потопил бы я душу свою		
День объятия раскинул. Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката и востока Лишь ва миг смежает небо Огнедышашсе око. Афанасий Афанасьевич Фет. Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Знать, вчера ведаром кошка Умывала ное: Грязи нет, всеь Двор одело, Пооветнело, побелело. Не колючий, светло-синий По ветям развещан иней Поляно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь. «Ну, скорей гулять!» Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бехопечном, на вольном просторе Блеск и динжение, грохот и гром Тусклым сияньем облатое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздии так празднучшь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Остой банье Весь потопил бы я душу свою		Но широко в область ночи
Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката и востока Лиць на миг смежает небо Отнедъпнащее око. 6 Афанасий Афанасьевич Фет. Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Знатъ, вчера недаром кошка Умывала ное: Грязи нет, есеъ Двор одело, Посветлело, побелело Видно, естъ мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развешан иней Погляли хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажещь, А сама, наверню, скажещь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лунном сиянии, словно живое, Холят, и дышит, и быспет оно В лунном сиянии, словно живое, Холят, и дышит, и быспет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сиянсьм общоттое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуень ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие зведыл глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как окотно бы я их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
Меж заката и востока Лишь на миг смежает небо Отведышащее око. Афанасий Афанасьевич Фет. Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Зтать, вчера недаром копка Умывала ное: Грязи нет, весь двор одело, Посветнело, побелело Видно, есть мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развещан иней Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За свлазки, да и в тору Вселю бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь. «Ну, скорей гуляты!» Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дылитг, и басперт опо На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияныем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морее, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морее, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морее, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морее, Как хорошо ты, о марее, Как хорошо ты, о море, Как хорошо ты, о море, Как хорошо ты, о мореночное В лунном сияныем облитое море, Как хорошо ты, о море ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядрят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как но спе, я потерян стою — О, как окотно бы в их обаянье Всю потопил бы я лушу свою		Communication of the communica
Меж заката и востока Лишь на миг смежает небо Отведышащее око. Афанасий Афанасьевич Фет. Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Зтать, вчера недаром копка Умывала ное: Грязи нет, весь двор одело, Посветнело, побелело Видно, есть мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развещан иней Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За свлазки, да и в тору Вселю бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь. «Ну, скорей гуляты!» Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дылитг, и басперт опо На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияныем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морее, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морее, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морее, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морее, Как хорошо ты, о марее, Как хорошо ты, о море, Как хорошо ты, о море, Как хорошо ты, о мореночное В лунном сияныем облитое море, Как хорошо ты, о море ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядрят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как но спе, я потерян стою — О, как окотно бы в их обаянье Всю потопил бы я лушу свою		H 55
Пишь на мит смежает небо Отнедышащее око. Афанасий Афанасьевич Фет. Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Знать, вчера недаром кошка Умывала ное: Грязи нет, весь двор одело, Посветдело, побелело — Видно, есть мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развешан иней — Погляди коть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Вее убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажень, А сама, наверно, скажень: «Ну, скорей гудять!» Фёдор Иванович Тютчев. Как хороно ты, о море ночное Как хороно ты, о море ночное., — Здесь лучеазрно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грокот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хороно ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуснь ты? Волны несутел, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядятс высоты. В этом волнении, в этом свянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
огнедыващее око. Афанасий Афанасьевич Фет. Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка — Знать, вчера недаром копка Умывала ное: Грязи нет, весь двор одело, Посветлело, побелело — Видно, есть мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развешан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Вее убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За сапазки, да и в тору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Чу, скорей гулять!» Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет опо На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбо ты ведикая, зыбо ты морекая, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во спе, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Вего потопил бы я лушу свою		Меж заката и востока
6		Лишь на миг смежает небо
6 Афанасий Афанасьевич Фет. Мама! глянь-ка из окошка Мама! глянь-ка из окошка Знать, вчера недаром кошка Умывала нос: Грязи нет, весь двор одело, Посветледо, побелело — Видно, есть мороз. Не колючий, светло-синий По вствям развешан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь; «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лучном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом слянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охогно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		Огнельшашее око
Мама! глянь-ка из окошка — Знать, вчера недаром кошка Умывала ное: Грязи нет, весь двор одело, Посветслело, побелело — Видно, есть мороз. Не колючий, светло-синий По ветям развенан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лучном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, сповно живое, Ходит, и дышит, сповно живое, Ходит, и дышит, сповно живое, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как окотно бы в их обаянье Вею потопил бы я душу свою	6	
Мама! глянь-ка из окошка Унывала нос: Грязи нет, весь двор одело, Посветлено, побелело Видню, сеть мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развешан иней По ветвям развешан иней Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь; АНу, скорей гуляты!> Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет опо На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движенье, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во ене, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Вею потопил бы я душу свою	0	
Знать, вчера недаром кошка Умывала нос: Грязи нег, всеь двор одело, Посветлело, побелело — Видно, есть мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развешан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во оне, я потерян стою — О, как соотно бы в их обаянье Всю потопил бы я дупу свою		
Знать, вчера недаром кошка Умывала нос: Грязи нег, всеь двор одело, Посветлело, побелело — Видно, есть мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развешан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во оне, я потерян стою — О, как соотно бы в их обаянье Всю потопил бы я дупу свою		Мама! глянь-ка из окошка —
Умывала нос: Грязи нет, весь двор одело, Поеветлело, побелело — Видно, есть мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развешан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морекая, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян гою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
Грязи нет, весь двор одело, Посветлело, побелело — Видно, есть мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развешан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дыпит, и блещет оно На бескопечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, громя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я дупу свою		
Посветлело, побелело — Видно, естъ мороз. Не колючий, светло-синий По вствям развешан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты мерская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
Видно, есть мороз. Не колючий, светло-синий По ветвям развешан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		<u> </u>
Не колючий, светло-синий По вствям развещан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сияннии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		Посветлело, побелело —
Не колючий, светло-синий По вствям развещан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сияннии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		Видно, есть мороз.
По ветвям развешан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		•
Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
Словно кто-то тороватый Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбъ ты великая, зыбъ ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		<u>-</u>
Свежей, белой, пухлой ватой Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияныем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Вессло бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		Словно кто-то тороватый
Все убрал кусты. Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Вессло бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		Свежей, белой, пухлой ватой
Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Вессло бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
Правда, мама? Не откажешь; А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» 7 Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбъ ты великая, зыбъ ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		За салазки, да и в гору
А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» Оёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		Весело бежать!
А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!» Оёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		Правда, мама? Не откаженнь.
«Ну, скорей гулять!» Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		<u>-</u>
Фёдор Иванович Тютчев. Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		«ну, скореи гулять!»
Как хорошо ты, о море ночное Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою	7	
Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		Фёдор Иванович Тютчев.
Как хорошо ты, о море ночное, — Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		Как хорошо ты, о море ночное
Здесь лучезарно, там сизо-темно В лунном сиянии, словно живое, Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
В лунном сиянии, словно живое,		
Ходит, и дышит, и блещет оно На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
На бесконечном, на вольном просторе Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		Ходит, и дышит, и блещет оно
Блеск и движение, грохот и гром Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
Тусклым сияньем облитое море, Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
Как хорошо ты в безлюдье ночном! Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою		
Зыбь ты великая, зыбь ты морская, Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою Фёдор Иванович Тютчев.		
Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою Фёдор Иванович Тютчев.		•
Чей это праздник так празднуешь ты? Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою Фёдор Иванович Тютчев.		Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Волны несутся, гремя и сверкая, Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою Фёдор Иванович Тютчев.		
Чуткие звезды глядят с высоты. В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою Фёдор Иванович Тютчев.		A
В этом волнении, в этом сиянье, Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою Фёдор Иванович Тютчев.		
Весь, как во сне, я потерян стою — О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою Фёдор Иванович Тютчев.		
О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою 8 Фёдор Иванович Тютчев.		В этом волнении, в этом сиянье,
О, как охотно бы в их обаянье Всю потопил бы я душу свою 8 Фёдор Иванович Тютчев.		Весь, как во сне, я потерян стою —
Всю потопил бы я душу свою 8 Фёдор Иванович Тютчев.		-
8 Фёдор Иванович Тютчев.		
		рею потопил оы я душу свою
	_	T., T
	8	Фёдор Иванович Тютчев.
110/140Hb.		Полдень.
Лениво дышит полдень мглистый,		
Лениво катится река,		лениво катитея река,

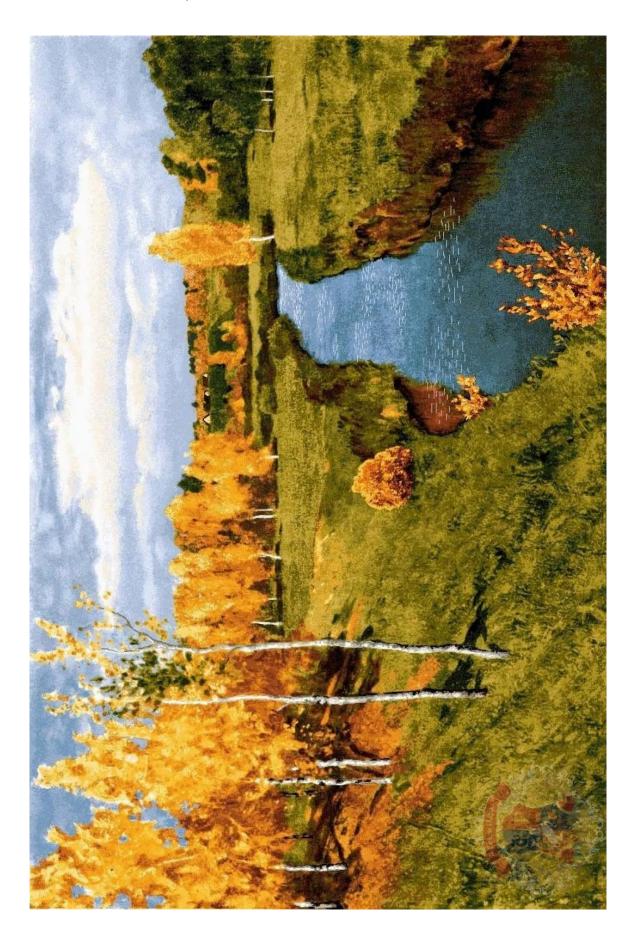
	77
	И в тверди пламенной и чистой
	Лениво тают облака.
	И всю природу, как туман,
	Дремота жаркая объемлет,
	И сам теперь великий Пан
	В пещере нимф покойно дремлет.
9	Михаил Юрьевич Лермонтов.
9	Иихаил Юрьсвич Лермонтов. Из Гете.
	Горные вершины
	Спят во тьме ночной;
	Тихие долины
	Полны свежей мглой;
	Не пылит дорога,
	Не дрожат листы
	Подожди немного,
	Отдохнёшь и ты.
10	Николай Алексеевич Некрасов.
10	
	(Отрывок)
	Идет-гудет Зеленый Шум,
	Зеленый Шум, весенний шум!
	Играючи, расходится
	Вдруг ветер верховой:
	Качнет кусты ольховые,
	Поднимет пыль цветочную,
	Как облако: все зелено,
	И воздух и вода!
	Идет-гудет Зеленый Шум,
	Зеленый Шум, весенний шум!
	 Variation of the second of the secon
	Как молоком облитые,
	Стоят сады вишневые,
	Тихохонько шумят;
	Пригреты теплым солнышком,
	Шумят повеселелые
	Сосновые леса.
	А рядом новой зеленью
	Лепечут песню новую
	И липа бледнолистая,
	И белая березонька
	С зеленою косой!
	Шумит тростинка малая,
	Шумит высокий клен
	Шумят они по-новому,
	По-новому, весеннему
	Идет-гудет Зеленый Шум.
	Зеленый Шум, весенний шум!
	·

1.Иван Иванович Шишкин. «На севере диком».

2. Кангин Олег Игоревич, «Зима».

5.Иван Иванович Шишикин, «Рожь».

